

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 19.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-740-744

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,
старший преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения, <https://orcid.org/0009-0000-7493-041X>,
e-mail: chigrineczv@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (СТАТЬЯ 354.1 УК РФ) И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы разграничения состава реабилитации нацизма (статья 354.1 УК РФ) и смежных составов преступлений: уничтожения и осквернения воинских захоронений и мемориальных объектов (статья 243.4 УК РФ), возбуждения ненависти либо вражды (статья 282 УК РФ), публичных призывов к деятельности против безопасности государства (статья 280.4 УК РФ) и публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (статья 207.3 УК РФ). Предложены критерии разграничения по объекту, предмету и содержанию деяния, рассмотрены правила преодоления конкуренции норм и условия квалификации по совокупности преступлений с учетом новелл Федерального закона от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ.

Ключевые слова: реабилитация нацизма; разграничение составов; конкуренция норм; совокупность преступлений; историческая память; квалификация преступлений; смежные составы.

CHIGRINET S. Vladislava S.,
Senior Lecturer at the Department of Public Law of St. Petersburg
State University of Aerospace Instrumentation

DISTINCTION BETWEEN THE REHABILITATION OF NAZISM (ARTICLE 354.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND RELATED CORPUS DELICTI: COMPETITION OF NORMS AND QUALIFICATIONS IN AGGREGATE

Annotation. The article examines the delimitation of the offence of rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code) from related offences: the destruction and desecration of war graves and memorials (Article 243.4), incitement to hatred or enmity (Article 282), public calls for activity against the security of the state (Article 280.4) and the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation (Article 207.3). Criteria of delimitation by object, subject-matter and conduct are proposed; the rules for resolving the competition of norms and the conditions for qualification under the cumulation of offences are considered in the light of Federal Law No. 100-FZ of 9 April 2026.

Key words: rehabilitation of Nazism; delimitation of offences; competition of norms; cumulation of offences; historical memory; qualification of crimes; related offences.

Введение

Формирование системы уголовно-правовой охраны исторической памяти сопровождалось появлением ряда норм, охраняющих близкие по содержанию социальные блага. Наряду со ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее

– УК РФ) [1], устанавливающей ответственность за реабилитацию нацизма, в акт введены нормы об уничтожении и осквернении воинских захоронений и мемориальных объектов, о возбуждении ненависти либо вражды, о публичных призывах к деятельности против безопасности государства и

о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Конституционная обязанность государства обеспечивать защиту исторической правды [2] и последовательное расширение ст. 354.1 УК РФ федеральными законами 2014, 2021 и 2026 гг. [3,4,5] усилили взаимодействие данных норм.

Близость охраняемых благ порождает затруднения в правоприменении. Деяние, посягающее на историческую память, нередко содержит признаки нескольких составов одновременно, что ставит вопрос о конкуренции норм и о пределах квалификации по совокупности преступлений. Отсутствие ясных критериев разграничения ведет к ошибкам при квалификации и к избыточному вменению. Цель настоящей работы состоит в выработке критериев разграничения ст. 354.1 УК РФ со смежными составами и в определении условий, при которых деяние подлежит квалификации по одной норме либо по совокупности преступлений [1].

Методология исследования

В статье используются общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты

Разграничение смежных составов осуществляется по элементам состава преступления. Ведущее значение имеет объект посягательства: ст. 354.1 УК РФ помещена в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», тогда как смежные нормы расположены в иных главах и охраняют различные родовые объекты. Дополнительными признаками разграничения выступают предмет посягательства, содержание деяния, форма вины и цель. Сопоставление данных признаков позволяет установить, какая из норм подлежит применению либо имеет ли место совокупность преступлений.

Преодоление конкуренции норм подчиняется общим правилам квалификации. При конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, что закреплено в ч. 3 ст. 17 УК РФ [1]. В науке уголовного права выделяются также конкуренция части и целого и конкуренция норм при различном объеме криминализации [6, с. 24-31]. Так, совокупность преступлений отсутствует, когда одно деяние полностью охватывается одной нормой; совокупность имеет место, когда лицо совершает несколько самостоятельных деяний, либо, когда одним действием причиняется вред нескольким разнородным объектам, которые не охватываются одной нормой.

Применительно к ст. 354.1 УК РФ, разгра-

ничение усложняется разнородностью частей нормы. В частности, ч. 1 и ч. 2 охраняют достоверность сведений об удостоверенных трибуналом фактах и о деятельности СССР, ч. 3 – память защитников Отечества и достоинство ветеранов. Различие предметов охраны внутри одной статьи требует учета при сопоставлении с каждым из смежных составов. Изложенные правила образуют методическую основу последующего анализа и применяются ниже к разграничению ст. 354.1 УК РФ со ст. 243.4, 282, 280.4 и 207.3 УК РФ.

Разграничение составов следует отличать от совокупности преступлений по форме ее выражения. Идеальная совокупность образуется, когда одним действием совершается несколько преступлений, посягающих на различные объекты, а реальная совокупность образуется при совершении нескольких самостоятельных деяний. При посягательствах на историческую память чаще встречается идеальная совокупность, при которой единое публичное высказывание одновременно искажает память о прошлом и причиняет вред иному охраняемому благу. Установление вида совокупности влияет на объем обвинения и на назначение наказания, что повышает значение точного разграничения смежных составов.

Деяние, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ устанавливает ответственность за уничтожение, повреждение либо осквернение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, иных мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества. Норма введена Федеральным законом от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ и помещена в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» [7]. Родовой объект данного деяния отличается от родового объекта ст. 354.1 УК РФ, что, по нашему мнению, служит ведущим признаком разграничения.

Различие предметов посягательства носит определенный характер. Предметом ст. 243.4 УК РФ выступают материальные объекты – захоронения и мемориальные сооружения, тогда как предметом ст. 354.1 УК РФ выступают сведения и оценки, относящиеся к исторической памяти. Осквернение символов воинской славы России, предусмотренное ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, следует отграничивать от повреждения мемориальных объектов по признаку предмета: символ воинской славы как обозначение почитаемой ценности отличается от мемориального сооружения как материального объекта культурного значения [8, с. 412].

Новеллы Федерального закона от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ усилили взаимодействие данных норм. Ст. 243.4 УК РФ дополнена ответственностью за уничтожение и осквернение захоронений

и мемориальных объектов жертв геноцида советского народа, а ст. 354.1 УК РФ – ответственностью за отрицание данного геноцида и оскорбление памяти его жертв. При совершении лицом единого деяния, посягающего лишь на материальный объект, применяется ст. 243.4 УК РФ. При совершении нескольких деяний: например, осквернения мемориала с одновременным публичным оправданием геноцида – содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, поскольку причиняется вред различным предметам уголовно-правовой охраны [9].

Деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ, устанавливает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные публично или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Норма помещена в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и связана с противодействием экстремистской деятельности. Разграничение со ст. 354.1 УК РФ проводится по направленности деяния: ст. 282 УК РФ предполагает направленность на возбуждение вражды по признакам принадлежности к социальной группе, тогда как ст. 354.1 УК РФ предполагает направленность на искажение исторической памяти и достоверных сведений о прошлом [10, с. 156].

Содержание умысла служит дополнительным признаком разграничения. При реабилитации нацизма умысел охватывает искажение оценки достоверных трибуналом преступлений либо распространение заведомо ложных сведений; при возбуждении ненависти умысел охватывает формирование вражды к лицам определенной группы. Разъяснения о признаках публичности и о направленности экстремистских деяний, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, применимы при оценке деяний, посягающих на историческую память, в части установления признака публичности [11].

Совокупность ст. ст. 354.1 и 282 УК РФ возможна, когда одно деяние одновременно искажает историческую память и возбуждает вражду к лицам определенной группы. В подобных случаях причиняется вред различным объектам охраны, которые не охватываются одной нормой, что обуславливает квалификацию по совокупности преступлений. Когда же содеянное исчерпывается искажением исторической памяти без признаков возбуждения вражды, применяется лишь ст. 354.1 УК РФ. Ясное установление направленности деяния устраняет избыточное вменение и обеспечивает соразмерность ответственности [12, с. 498].

Иллюстрацией служит публичное высказывание, оправдывающее преступления нацизма и

одновременно возбуждающее вражду к лицам определенной национальности. Оправдание удостоверенных трибуналом преступлений охватывается ст. 354.1 УК РФ, возбуждение вражды – ст. 282 УК РФ; при наличии признаков обоих деяний содеянное квалифицируется по совокупности. Если же высказывание ограничивается искажением исторических сведений и не содержит признаков возбуждения вражды, дополнительная квалификация по ст. 282 УК РФ исключается. Приведенный подход согласуется с требованием о недопустимости вменения нормы при отсутствии всех признаков ее состава.

Ст. 280.4 УК РФ, введенная Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ, устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства [13]. Ст. 207.3 УК РФ, введенная Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ, устанавливает ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации [14]. Названные нормы охраняют безопасность государства и достоверность сведений о текущей деятельности Вооруженных Сил, тогда как ст. 354.1 УК РФ охраняет историческую память о событиях прошлого.

Ведущим признаком разграничения выступает временной охват сведений. Предметом ст. 207.3 УК РФ служат сведения о современном использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, предметом ст. 354.1 УК РФ – сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и об удостоверенных трибуналом фактах. Различие предметов исключает конкуренцию данных норм при распространении сведений, относящихся к различным историческим периодам. При смешанном содержании высказывания квалификация определяется по тому объекту, которому причинен вред, а при наличии признаков нескольких самостоятельных деяний – по совокупности преступлений [15, с. 270].

Разграничение со ст. 280.4 УК РФ проводится по содержанию деяния и его направленности. Ст. 280.4 УК РФ предполагает публичные призывы к деятельности против безопасности государства, тогда как ст. 354.1 УК РФ предполагает отрицание, одобрение либо искажение сведений, относящихся к исторической памяти. Призыв и искажение представляют собой различные формы деяния, посягающие на различные объекты. Совокупность данных норм допустима, когда искажение исторической памяти сопровождается призывами к деятельности против безопасности государства; в иных случаях применяется норма, соответствующая

щая содержанию совершенного деяния.

Сопоставление ст. 354.1 УК РФ со ст. 280.4 и 207.3 УК РФ показывает, что разграничение основывается на различии объектов, предметов и временного охвата сведений. Учет данных признаков позволяет избежать как необоснованного вменения норм о посягательствах на безопасность государства при оценке высказываний об исторических событиях, так и недооценки самостоятельного значения охраны исторической памяти. Подготовка соответствующих разъяснений высших судебных инстанций способствовала бы единообразию практики и устранению ошибок при квалификации смежных деяний.

Разграничение уголовно наказуемых деяний следует отличать от соотношения с административной ответственностью. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а равно публичные действия, направленные на реабилитацию нацизма, при отсутствии признаков состава преступления влекут административную ответственность [16]. Уголовная ответственность по ст. 354.1 УК РФ наступает при наличии всех признаков состава, в том числе признака публичности и заведомой ложности распространяемых сведений. Ясное отграничение преступления от административного правонарушения предотвращает необоснованное применение уголовного закона и обеспечивает соблюдение принципа экономии уголовной репрессии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, разграничение ст. 354.1 УК РФ со смежными составами осуществляется по объекту, предмету, содержанию деяния и направленности умысла; ведущим признаком выступает различие охраняемых благ, обусловленное расположением норм в различных главах Особенной части.

Во-вторых, преодоление конкуренции норм подчиняется общим правилам квалификации: при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, а совокупность преступлений имеет место при причинении вреда нескольким разнородным объектам, не охватываемым единой нормой.

В-третьих, разграничение со ст. 243.4 УК РФ проводится по различию предмета (сведения и оценки против материальных объектов), со ст. 282 УК РФ – по направленности деяния (искажение памяти против возбуждения вражды), со ст. ст. 280.4 и 207.3 УК РФ – по объекту и временному охвату сведений (историческая память против безопасности государства и сведений о современной деятельности Вооруженных Сил).

В-четвертых, новеллы Федерального закона

от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ усилили взаимодействие ст. ст. 354.1 и 243.4 УК РФ и требуют ясных критериев квалификации по совокупности. Подготовка разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам разграничения данных составов обеспечит единообразие правоприменения и соразмерность ответственности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2026.
- [2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
- [3] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. N 19 ст. 2333.
- [4] Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. N 15 (часть I) ст. 2426.
- [5] Федеральный закон от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в статьи 243.4 и 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13 апреля 2026 г. N 15 ст. 1867.
- [6] Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М.: Щит-М, 1999. – 287 с.
- [7] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 07.04.2020 N 112-ФЗ // [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73754230/> (дата обращения: 15.06.2026).
- [8] Наумов А. В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 564 с.
- [9] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.
- [10] Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). – С. 155–162.
- [11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной прак-

тике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

[12] Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–504.

[13] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5229.

[14] Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1390.

[15] Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая техника. 2019. № 13. – С. 268–271.

[16] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изм. и доп. от 02.05.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation. M.: Prospect, 2026.

[2] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. – 2020. – № 144.

[3] Federal Law No. 128-FZ dated May 5, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Meeting of Legislation of the Russian Federation No. 19 Art. 2333 dated May 12, 2014.

[4] Federal Law No. 59-FZ of April 5, 2021 "On Amendments to Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 15 of April 12, 2021 (Part I) of Article 2426.

[5] Federal Law of April 9, 2026 No. 100-FZ "On Amendments to Articles 243.4 and 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, April 13,

2026 No. 15 Art. 1867.

[6] Inogamova-Khegai L.V. Competition of criminal law norms. M.: Shield-M, 1999. – 287 p.

[7] Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 07.04.2020 N 112-FZ // [Electronic Resource]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73754230/> (date of appeal: 15.06.2026).

[8] Naumov A. V. Criminal Law. Special part: textbook for universities/responsible editors A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. – 6th ed., Revised. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2026. – 564 s.

[9] Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 No. 30 Art. 3031.

[10] Levandovskaya M.G. Rehabilitation of Nazism as a crime // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA). 2018. № 12 (52). – S. 155-162.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 No. 11 "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. № 8.

[12] Egorova N. A. Rehabilitation of Nazism: Criminal Law Analysis // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. T. 9, NO. 3. S. 494-504.

[13] Federal Law of July 14, 2022 No. 260-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 29 (Part III). Art. 5229.

[14] Federal Law of March 4, 2022 No. 32-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 10. Art. 1390.

[15] Osipov M. Yu. On some problems of using criminal law technology on the example of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism" // Legal technology. 2019. № 13. – С. 268–271.

[16] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended and supplemented on 02.05.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 1 dated January 7, 2002 (Part I), Art. 1.